

ИСТОРИЯ НАРОДОВ ДОНА И СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

УДК 94 (470.6) «199»

ПОЛИТИКА ЦАРИЗМА ПО ПЕРЕСЕЛЕНИЮ ГОРЦЕВ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КАВКАЗА В ТУРЦИЮ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX века)

© 2010 г. Н.И. Болохина

Дагестанский государственный университет,
ул. Коркмасова, 8, г. Махачкала, 367025,
dgu@dgu.ru

Dagestan State University,
Korkmasov St., 8, Makhachkala, 367025,
dgu@dgu.ru

Рассматривается проблема эмиграции горцев Северо-Восточного Кавказа в Османскую империю во второй половине XIX – начале XX в. Освещается политика царизма в регионе, направленная на «очищение гор от туземцев». Выявляются особенности переселения различных кавказских народов от открытой депортации до непротивления к эмиграции.

Ключевые слова: Дагестан, Чечня, Ингушетия, выселение, эмигранты, Османская империя, царизм.

The article is devoted to the problem of emigration of the North-Eastern Caucasus highlanders to the Ottoman Empire in the second of XIX – beginning of XX centuries. It is interpreted the tsarism policy in the region, which was directed to «clearing the mountains from natives». The peculiar ties of migration of different Caucasian peoples from undisguised deportation to not preventing to the emigration are revealed.

Keywords: Dagestan, Chechnya, Ingushetiya, exile, emigrates, Ottoman Empire, tsarism.

Проблема эмиграции горцев Северо-Восточного Кавказа в Османскую империю во второй половине XIX – начале XX в. во всей своей полноте, исторической специфике и значимости является важнейшей исследовательской задачей, малоосвещенной в научной литературе. Драматическая история этого процесса нуждается в более углубленном постижении его смысла, содержания, выявлении истинных причин, приведших к трагедии многие кавказские народы. Актуальность данной темы следует рассматривать в контексте происходящих в современной России политических и социально-экономических событий, когда возрастает необходимость исследования как положительного, так и негативного опыта развития государственности многонациональной России.

В отечественной историографии переселение кавказцев в Османскую Турцию получило название «мухаджирство» от арабского «мухаджир», т.е. переселившийся в Мекку вслед за Мухаммедом. Со времен Шамиля этим термином стали называть не только сподвижников имама, но и всех горцев Кавказа, добровольно изменявших местожительство по религиозным соображениям.

Переселение же северокавказских народов во второй половине XIX – начале XX в. в Турцию представляет собой сложный и противоречивый процесс, в связи с чем применяются различные термины для его обозначения – это уход, миграция, депортация, изгнание. Такая терминологическая дифференциация обусловлена специфическими особенностями процесса. Главная особенность заключалась в том, что если на Западном Кавказе (Абхазия и Адыгея) возобладал

элемент насилия и миграция характеризовалась как выселение и депортация, то горцы Центрального (Осетия, Кабарда, Балкария, Карачай, Черкесия) и Северо-Восточного Кавказа (Ингушетия, Чечня и Дагестан) вынуждены были переселяться в связи с политикой, проводимой царской колониальной системой в этих регионах, так как русская колонизация не могла проникнуть в труднодоступные горные районы Дагестана и Чечни.

О специфике природной среды, социально-экономических условиях и менталитете чеченцев и дагестанцев писал известный русский историк А.П. Берже: «Восьмисоттысячное горское население Терской и Дагестанской областей составляет тут почти сплошную массу. Масса эта занимает местность самую неприступную из всех, какие только обитаемы человеком. Проникнутая мусульманским фанатизмом, распаленная продолжительной войной, она продолжает ненавидеть нас, как недавних еще заклятых врагов, как неверных, и будет сохранять это чувство до тех пор, пока мы останемся в ее глазах гяурами... Никакие самые мудрые законы, никакая самая искусная администрация не в состоянии изменить этих отношений до тех пор, пока цивилизация не ослабит фанатизма горцев и экономическое развитие не разовьет в них новых потребностей жизни» [1, т. 33, с. 36].

Эмиграционные процессы из Дагестана и Чечни в Турцию и другие восточные страны осуществлялись с XV в., когда ислам утвердился окончательно, и были вызваны в основном причинами повышения духовного мусульманского образования. В 20-е гг. XIX в. начался новый этап, который был связан с деятель-

ностью генерала А.П. Ермолова, проводившего на Кавказе политику устрашения, насилия и террора. В 60-е гг. XIX в. царизм был уже заинтересован в выселении горцев, поэтому цинично маскировал новый поток эмигрантов тем, что они якобы «отпущены на богомолье в Мекку», но при этом у мухаджиров брали подписку о невозвращении на родину. Такая замаскированная форма выселения была выработана царским правительством, чтобы, во-первых, скрыть перед Европой свое истинное лицо и, во-вторых, избежать противодействия Турции массовому переселению «паломников» в ее пределы, так как по правилам веротерпимости турки обязаны были их принять. Турецкие эмиссары обещали единоверцам Кавказа землю, свободу, деньги и военную помощь.

Царские чиновники стремились «очистить» завоеванные территории от местного населения. Начальник Терской области Лорис-Меликов цинично заявлял: «...Основательное водворение наше на Северном Кавказе будет закончено тогда, когда терской казачий элемент численностью своею будет, по крайней мере, равносителен туземскому, живущему на плоскости» [2, л. 96]. После пленения Шамиля в 1859 г. начальник Дагестанской области князь А.И. Барятинский предложил военному министру Д.А. Милютину выслать имама и всех кавказцев-мусульман в Турцию и создать там прорусское государство. Барятинский рассчитывал этой мерой избавить Кавказ от враждебного царизму населения и на освободившихся землях поселить казаков, при этом он видел выгоду Турции, которая получит в лице горцев «прекрасное и сильное» население. Однако царское правительство не решалось на осуществление этих предложений, справедливо полагая, что тем самым оно собственными руками создает «государство в государстве» на территории Османской империи с труднопредсказуемыми последствиями.

После победоносного окончания Кавказской войны царское командование перешло к новой системе борьбы с горцами. Стремясь ослабить численный состав «неспокойного» горского населения, оно всячески содействовало их переселению в пределы Турецкой империи, а очищенные территории заселяла казачьими станицами. Так, в Кабарде и других горских землях продолжалось строительство укреплений, сопровождавшееся уничтожением населенных пунктов местных жителей и вырубкой лесов. Эти меры должны были поставить население в полной зависимости от представителей царской администрации и «не позволять непокорным собирать хлеб и пасти свои стада» [3, с. 68]. Такая политика осуществлялась по отношению к адыгам и черкесам, которые либо вытеснялись с гор на плоскость, где селились полосами между казачьим населением, либо насильственно выселялись в Турцию. Выселением народов Северо-Западного Кавказа занимался командующий войсками Кубанской области ген. Евдокимов. Только с 1858 по 1865 г. официально через восточные порты Черного моря было отправлено около 500 тыс. чел., среди которых шапсуги, нуту-

хайцы, убыхи, кабардинцы и др. [4, с. 17]. На освободившихся землях только в 1861 – 1865 гг. была образована 81 казачья станица [5, с. 215].

Закон о мухаджирстве был принят в Турции 9 марта 1857 г. еще до окончания Кавказской войны и содержал привлекательные условия для эмигрантов в виде освобождения от всяких налогов и воинской службы. Созданная на основе этого закона в 1860 г. Комиссия по делам «мухаджиров» первоначально справлялась со своими функциями. Политика расселения кавказских эмигрантов была оговорена в секретном соглашении между Россией и Османской Турцией. Официальное выселение народов Северного Кавказа началось после постановления Кавказского комитета «О переселении горцев» 10 мая 1862 г., основанное на плане Барятинского – Евдокимова, предусматривавшем выселение горцев Северного Кавказа в Османскую империю. Инициатором переселения горцев Северо-Восточного Кавказа выступала миссия начальника Терской области князя Лорис-Меликова и Лобанова, которые заключили специальное соглашение по вопросам эмиграции, где правительство Турции выдвигало ряд условий, в том числе переселение горцев начать с 1864 г.; переселенцев направлять малыми партиями, ежегодно не более 5 тыс. семейств; переселение производить в течение 10 лет.

В дальнейшем Россия не выполнила ни одного из этих пунктов, так как была заинтересована в быстрой колонизации Кавказа и «очищении гор от туземцев». Мухаджирство приняло невиданные размеры. Многие горцы во чтобы то ни стало пытались побыстрее добраться до Турции, они бросали свое имущество, скот, поэтому прибывали на Черноморский берег «разоренные, без продовольствия, без денег и даже без одежды, горцы переносили всевозможные лишения на открытом морском берегу, где расположены были таборами. Среди переселенцев начались болезни – тиф, оспа. Только в Трапизонде ежедневно умирали 40 – 60 чел. Расцветала работорговля, самых красивых девушек можно купить по 60 – 80 руб. за каждую, а ребенка 11 – 12 лет обоего пола можно купить за 30 – 40 руб. [1, т. 33, с. 36]. Турции не удавалось справиться со всем потоком эмигрантов, и сотни тысяч переселенцев скопились на границе, поэтому Россия была озабочена тем, что воинственные горцы впоследствии составят очаг напряженности на юге. Послу России в Турции генерал-адъютанту Игнатьеву удалось добиться того, чтобы кавказцы-эмигранты были расселены в глубь Османской империи.

Освободив большую часть Западного и Центрального Кавказа, царизм меняет свою тактику и начинает препятствовать выселению горцев, так как казаки и крестьяне-переселенцы из внутренних районов России оказались неспособными к ведению террасного земледелия, виноградарству, шелководству, многие сады были заброшены. Колонизация, устремившись в Чечню и Дагестан, осваивала равнинные земли, не претендуя на горную зону из-за суровости климата и рельефа. Так, начальник Дагестанской области писал наместнику на Кавказе о

том, что «на земли аварцев, переселяющихся в Турцию, невозможно заселить не только казаков и крестьян, но даже другие народы Дагестана из-за безземелья и сурового климата» [6, с. 18].

В связи с этим царизм решил оставить Восточный Кавказ как разделительную зону между Россией – Турцией и Ираном, долгие годы соперничавшие за земли Кавказа. Разрешая эмигрировать наиболее фанатичным дагестанцам, кавказское начальство рассчитывало «освободить» регион от «неспокойного», «опасного» для царского правительства населения. Турция также была заинтересована в притоке горцев, закаленных в Кавказской войне. Поэтому и российские, и турецкие власти уделяли большое внимание «обработке» шейхов и мулл, других авторитетных людей с целью склонения их к эмиграции в Турцию со своими последователями – мюридами или родственниками. Ранее эмигрировавшие шейхи присылали письма-воззвания с эмиссарами, призывающими «истинных мусульман» переселяться в единоверную страну. Нередки были случаи, когда само русское командование являлось распространителем таких прокламаций среди горцев.

Несмотря на нежелание России «оголять» свои южные границы, все запреты и ограничения, чинимые царской администрацией, часть дагестанцев и чеченцев выразили желание эмигрировать в Турцию. Причиной этого явился не столько религиозный фактор, сколько жестокая колониальная политика, толкавшая горцев к переселению. Подавляющее большинство дагестанцев и чеченцев эмигрировало из-за сложных социально-экономических условий, сложившихся с установлением российской системы управления, которая поддерживала местных феодалов, в результате чего и крестьяне оказались под двойным гнетом. Такое положение было противоестественным для свободлюбивых горцев, основным сословием которых были уздени – свободные крестьяне, объединявшиеся в союзы сельских обществ и жившие по своим адатам.

Часть горцев эмигрировала, опасаясь преследования властей за их участие в восстаниях и антиколониальных движениях, часть – под давлением влиятельных религиозных сородичей, так как традиционно существовало подчинение старшим и влиятельным лицам из числа духовенства. Для дагестанцев была установлена квота – 150 хозяйств ежегодно могли выехать из области, предварительно оплатив все налоги за десять лет вперед. Например, жители селения Башлы, состоящего из 900 дворов, имевшего самые богатые угодья в Южном Дагестане, прекратили полевые работы, распродали скот и имущество и просили у начальства разрешения на переселение в Турцию. Администрация Дагестанской области пыталась не допустить опустошения края, строго преследовала «злоумышленников», которые вели пропаганду среди населения, в то же время не препятствовала выселению тех, кто «высказывал это желание без подстрекательства других» [7, л. 12].

Царская администрация принимала самые строгие меры против тех, кто призывал население к эмигра-

ции в Турцию, распуская слухи о том, что якобы, проводя учет земель, чиновники выявляют лучшие участки, чтобы отдать их русским, построить церкви, а девушек-мусульманок выдавать замуж за русских с целью обрусения туземцев [8, л. 36]. Немаловажной причиной, толкавшей к переселению, явилось проведение аграрной реформы, согласно которой северокавказские владельцы лишались своих рабов. Поэтому они обращались к царскому командованию о разрешении переселиться в Турцию вместе с рабами. Так, из Дагестана эмигрировали Юсуф-хан Кюринский, Даниял Султан Элисуйский и др. [9, с. 72]. Дело в том, что закон 1861 г., отменяющий крепостное право, начал претворяться в жизнь на Кавказе с середины 60-х гг., поэтому часть местных феодалов увела своих «холопов» в Турцию, чтобы распоряжаться ими, как и прежде.

Переселение чеченцев и карабулаков (ингушское племя) инспирировал начальник Терской области Лорис-Меликов, который предложил осетинскому князю, генерал-майору царской армии Мусе Кундухову призывать их к переселению. Чечня в административном отношении входила во второй половине XIX в. в Терскую область. Чеченцы занимали территорию между реками Терек, Сунжа, Аксай и горами, покрытыми обширными лесами, где проживало 18 племен, которые называли себя нахчуй, т. е. народ, говорящий на чеченском языке. А.П. Берже, давая характеристику чеченцам, писал, что в результате кровопролитной Кавказской войны этот народ «потерял всякое понятие об удобствах жизни, перестал дорожить своим домом и даже своим семейством. К жизни общественной чеченцы и прежде были малоспособны. Демократизм у них всегда был доведен до крайних пределов... Даже в языке чеченцев нет слов “приказывать” [1, т. 36, с. 10]. Чеченцы оказались в тяжелом экономическом положении, лишившись части земель – «на каждое семейство в аулах приходится 0,5 – 10 десятин, то есть не более 2 десятин на душу. При такой тесноте не только развитие хозяйств, но даже существование народа не может считаться обеспеченным» [1, т. 36, с. 16].

Желание к переселению изъявили карабулаки – наиболее воинственное племя – и часть чеченцев, при этом в числе эмигрантов были и дагестанцы, которые записывались в «чеченцы», чтобы выехать в Турцию «за казенный счет». Карабулаки были выселены все (1500 семей) и 3502 семьи чеченцев – всего 22 491 чел., что составляло 20 % от всего населения [9, с. 72]. Их разделили на 28 партий и под конвоем сопроводили во Владикавказ на сборный пункт. Оттуда в 1865 г. через Мухет, Боржом, Аухур, Алхакалаки на Хазанинской заставе они перешли российскую границу.

Генерал А.С. Зеленцев наблюдал за тем, чтобы чеченцев поселили в глубь Анатолии, подальше от российской границы. Однако переселенцы хотели остаться в Мушском округе, близ границы, силой оружия удалось предотвратить открытый бой. В целом Османское правительство рассеивало северокавказских мухаджиров небольшими группами по всей

империи, чтобы в дальнейшем установить за ними контроль. На новом месте чеченцев ждали каменисто-песчаные неорошаемые земли, знойный климат, отсутствие жилья, горцы находили пропитание, продавая оставшееся имущество. В новых местах они умирали тысячами. Из переселившихся в 1865 г. в Турцию более 22 тыс. чел. в 1877 г. осталось в живых 10 тыс. [1, т. 36, с. 337].

Многие эмигранты хотели вернуться на родину, соглашаясь на все условия. Царская администрация всячески препятствовала возвращению кавказцев домой, объясняя многочисленные отказы тем, что бывшие эмигранты в Турцию распродали все свое движимое и недвижимое имущество и в своих бывших селениях ничего не имеют, поэтому вернувшись, будут «бременем» тому сельскому обществу, которое примет их в свою среду «и кто может поручиться, что со временем не будет через это развит пролетариат» [9, с. 235]. Вместе с тем в некоторых случаях кавказская администрация делала исключения, считая полезным возвращение нескольких семейств, мотивируя это тем, что «бедственное положение, в каком возвратились эти люди ... может служить предостережением о переселении в Турцию жителей здешних селений» [6, Ф.126. Оп.3. Д.100. Л.14].

Турецкая сторона была заинтересована в северокавказских эмигрантах, так как в результате многочисленных войн потеряла большую часть населения и стремилась заселить малозаселенные части империи и получить дешевую рабочую силу. Часть горцев планировалось поселить среди подвластных турецкому султану христианских народов Балканского полуострова, чтобы они выполняли жандармские функции в отношении христиан. Дагестанцы были расселены в основном на территории собственно Турции: Карском, Мушском, Измирском и других вилайетах, часть – в Сирии, Ираке, Иордании, Египте, Саудовской Аравии, входивших в состав империи. Были нарушены ранее принятые соглашения о непривлечении горцев к воинской повинности. Например, из чеченцев был сформирован Диарбекирский конный полк, командиром которого был назначен Шамхал-бек Цугов, бывший карабулакский старшина. Многие чеченцы состояли на службе в пехотных полках.

Горские народы Дагестана, как правило, селились в турецкие селения, расположенные близко друг от друга, или в одном месте, причем объединялись по сложившемуся на Кавказе принципу: даргинцы, лакцы, аварцы и чеченцы; кумыки, ногайцы и карачаевцы; народы Южного Дагестана тоже пытались расположиться поблизости друг от друга, чтобы оказывать взаимопомощь в новой социальной среде. Турки не различали их по национальностям и всех называли «черкесами», так как их переселили больше всех остальных. Уже в 20 – 30-е гг. XX в. на территории современной Турции находилось более 50 селений, где компактно проживали представители Дагестана и Чечни.

В 70-е гг. XIX в. правительство Турции, ослабленное войнами с Россией, с балканскими, арабскими и другими подвластными народами, уже не в состоянии

было принимать массовый поток эмигрантов с Кавказа, видя в них угрозу для внутреннего спокойствия государства. В 1874 г. в связи с подготовкой к войне с Турцией в Стамбул был направлен генерал Р.А. Фадеев, который встретился с руководителями северокавказской эмиграции, насчитывающей к этому времени более 1 млн чел. Он вел переговоры с бывшим генералом царской армии Мусой Кундуковым и сыном Шамиля – Газимухаммадом, который еще в 1871 г. под предлогом паломничества в Мекку был отпущен из России, дав присягу на верность. Однако они отвергли предложение Фадеева и не желали выступать как против единоверцев-афганцев, так и против турок, предоставивших им земли для переселения. В дальнейшем Газимухаммад стал генералом турецкой армии, возглавил бригаду из 10 эскадронов, сформированную из дагестанских и чеченских эмигрантов [10, с. 67]. Вместе с тем эмиграция из Дагестана продолжалась. Согласно «Отчету о состоянии Дагестанской области» за 1872 – 1873 гг. из Дагестана выехало 1500 чел. [7, д. 153; д. 279].

Фадеев предложил им создание особого кавказского государства на границе с Афганистаном, куда переехали бы все горцы, находившиеся в Османской империи, а также новые эмигранты с Северного Кавказа. При этом Россия брала на себя все расходы при условии, что это государство признает протекторат России. Этот план был рассчитан на то, чтобы противостоять влиянию англичан в Афганистане, а также препятствовать участию горцев-эмигрантов в готовящейся русско-турецкой войне.

Итогом переселения северокавказских народов в Османскую империю, согласно официальным данным, явилось то, что только за 1858 – 1865 гг. было выселено 493 194 человека, из числа которых 443 082 – представители адыгских племен и абхазы, т. е. около 82 % этих народов. На Северном Кавказе в настоящее время остались лишь небольшие этнические островки этого населения. Официально переселилось более 16 тыс. карачаевцев, около 10 тыс. осетин, 60 тыс. кабардинцев, около 23 тыс. чеченцев и ингушей, около 40 тыс. ногайцев, около 25 тыс. дагестанцев. Вместе с тем было много нелегальных эмигрантов, много погибших, не внесенных в официальную статистику, поэтому можно предположить, что в Османскую империю с 50-х гг. XIX в. по 20-е гг. XX в. эмигрировало как минимум 1,5 млн чел., хотя мнения историков колеблются в пределах от 0,5 млн до 3 млн чел. [7, д. 279].

Литература

1. Берже А.П. Выселение горцев с Кавказа // Русская старина. СПб., 1882.
2. ЦГИА РГ. Ф.545. Оп.1. Д.95.
3. Дзамихов К.Ф. Адыги: вехи истории. Нальчик, 1994.
4. Кумыков Т.Х. Выселение адыгов в Турцию – последствия Кавказской войны. Нальчик, 1994.
5. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.). М., 1988.

6. См.: Эмиграция дагестанцев в Османскую империю: сб. документов и материалов / сост. А.М. Магомеддаев. Махачкала, 2000. Кн.1.

7. Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской Академии наук. Ф. 1. Оп.1.

8. Государственный архив Республики Дагестан. Ф.2. Оп.6. Д.2.

9. Эмиграция дагестанцев в Османскую империю (История и современность) / сост. А.М. Магомеддаев. Махачкала, 2001. Кн. 2.

10. Колюбакин Б. Русско-турецкая война 1877 – 1878 гг. на Кавказе и в Малой Азии. СПб., 1906. Ч.1.

Поступила в редакцию

8 февраля 2010 г.
